В диссертационный совет 24.2.336.03
на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»

Садовая-Кудринская ул., д. 7, стр. 22,
г. Москва, 123242

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Сосновской Лейсан Равилевны на тему «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им», представленную к защите в диссертационный совет 24.2.336.03 на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование Лейсан Равилевны Сосновской посвящено актуальной и недостаточно разработанной в отечественной криминологической науке проблеме – антикоррупционному мониторингу. В последние годы в Российской Федерации фиксируется устойчивая тенденция к росту количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, в свете чего потребность в развитии теоретических и практических подходов к измерению коррупционной преступности становится все более значимой. Однако масштабность проблемы проявляется не только в количественных показателях регистрируемых преступлений. Коррупция оказывает деструктивное воздействие на социальную структуру общества, подрывая доверие граждан к институтам публичной власти, деформируя ценностные установки населения и создавая условия для воспроизводства противоправного поведения.

В течение прошедших десятилетий система теоретического осмысления и практической реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации претерпела существенную позитивную трансформацию благодаря последовательному формированию и постоянному развитию организационно-правовых механизмов, направленных на противодействие коррупции. Вместе с тем данное негативное социальное явление демонстрирует устойчивость и адаптивность к предпринимаемым мерам. Это обусловливает необходимость

разработки и внедрения новых концептуальных подходов к обеспечению защиты личности, общества и государства от коррупционных угроз и опасностей. В свою очередь, эффективность антикоррупционной деятельности существенным образом зависит от качества информации о состоянии коррупции, ее причинах, формах проявления и тенденциях развития. Сказанное подчеркивает высокую актуальность исследования антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им.

Назначение антикоррупционного мониторинга заключается в постоянном осуществлении комплексной оценки результативности и эффективности государственной политики в области противодействия коррупции на основе верифицированных, обоснованных научными методами эмпирических данных о реальном состоянии и интенсивности коррупционных проявлений. Следует признать, что совершенствование антикоррупционного законодательства и успешная реализация антикоррупционных мероприятий невозможны без активного привлечения аналитического инструментария антикоррупционного мониторинга. При этом полученные в результате него данные могут стать информационной основой для разработки комплекса как ретроспективных, так и проспективных антикоррупционных мер. Таким образом, исследование, проведенное Л. Р. Сосновской, имеет выраженную социальную значимость и способно внести весомый вклад как в теорию криминологии, так и в практику противодействия коррупции.

Научная новизна диссертации заключается в системно построенном, многоуровневом подходе к изучению антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения коррупционной преступности. В работе исследованы правовые, организационно-методические и институциональные основы антикоррупционного мониторинга, присутствует обращение к международному опыту и законодательству субъектов Российской Федерации. Отдельно следует подчеркнуть сформулированное Л. Р. Сосновской авторское определение антикоррупционного мониторинга и отграничение его от смежных правовых категорий. Заслуживают внимания выделенные автором проблемы в части совершенствования антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации,

а также предложенные пути их решения. Выводы, сделанные диссертантом по результатам проведенной работы, будут востребованы как отечественными, так и зарубежными специалистами.

Цель исследования сформулирована корректно, а поставленные задачи обеспечивают ее достижение. В свою очередь, объект и предмет исследования в полной мере соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (п. 4). Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования, является логически стройной и позволяет достичь ожидаемого познавательного результата. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Во введении Л. Р. Сосновская обосновывает актуальность темы исследования, определяет его объект и предмет, цели и задачи, описывает методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую базу исследования, его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, указывает положения, выносимые на защиту, а также степень апробации полученных результатов (с. 3–17).

В первой главе под названием «Антикоррупционный мониторинг: теоретические основы и международный опыт» автор анализирует представленные в отечественной и зарубежной доктрине определения антикоррупционного мониторинга, проводя соотношение с такими смежными категориями, как «антикоррупционный контроль», «антикоррупционная экспертиза», «антикоррупционный аудит», «мониторинг правоприменения» (с. 18–36). Далее исследуются правовые основы антикоррупционного мониторинга на федеральном и региональном уровнях (с. 36–44). С учетом проведенного анализа диссертант классифицирует законодательство субъектов Российской Федерации по степени регламентации антикоррупционного мониторинга (с. 39–40).

Обращаясь к законодательству зарубежных стран, автор выделяет правовые модели антикоррупционного мониторинга и их национальные особенности (с. 44–54). Основываясь на выявленных преимуществах

иностранной практики, диссертант формулирует вывод о необходимости закрепления понятия «антикоррупционный мониторинг» на законодательном уровне и предлагает раскрыть его в качестве «системного сочетания комплексных и специальных мер, направленных на формирование сведений о реальном состоянии коррупции на определенной территории, о качестве применения инструментов по противодействию коррупции в отдельных сферах общественных отношений и об эффективности действующего законодательства» (с. 55). В дальнейшем анализу подлежат международно-правовые основы регулирования антикоррупционного мониторинга (с. 56–70), по итогам которого Л. Р. Сосновская фиксирует переход от общих мониторинговых мер к специальным, а также подчеркивает эффективность данного подхода (с. 73).

Во второй главе под названием «Антикоррупционный мониторинг в контексте криминологически значимых показателей» автор исследует информационное обеспечение антикоррупционного мониторинга и выделяет причины дефектов в формальных методиках сбора и анализа статистических данных о коррупционных нарушениях (с. 74–89).

Оценивая роль судебной статистики в антикоррупционном мониторинге, диссертант указывает на диспропорцию в статистических данных, аккумулируемых судами и специальными институтами противодействия коррупции, а также подчеркивает проблему доминирования прокурорской статистики над судебной (с. 90–100). Автор приходит к выводу, что именно судебная статистика показывает степень результативности реализуемой антикоррупционной политики (с. 99), а судебно-статистическая информация призвана сформировать достоверное, полное и научно-обоснованное представление о государственной статистике в области противодействия коррупции, об эффективности мер пресечения коррупционных нарушений, об оценке реального коррупционного ущерба (с. 100).

Также автором изучена роль экспертно-аналитических оценок в антикоррупционном мониторинге (с. 100–112). Заслуживает внимания сформулированное Л. Р. Сосновской определение экспертной оценки, под которой необходимо понимать «вид заключения одного эксперта или экспертной

группы, наделенных специальными полномочиями по проведению исследования общих и частных вопросов о состоянии коррупции на определенной территории, об осуществлении отдельных мер по противодействию коррупции, об отношении населения и специальных категорий граждан (предпринимателей разного масштаба, публичных служащих, работников определенных сфер и др.) к антикоррупционным действиям, предпринимаемым институтами власти» (с. 109). Автор последовательно обосновывает необходимость использования экспертных оценок при проведении антикоррупционного мониторинга в целях объективации управленческих решений (с. 112).

В третьей главе под названием «Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия преступлениям коррупционной направленности» диссертантом исследуется институциональное обеспечение национальной системы антикоррупционного мониторинга (с. 117–129). Автором аргументирован вывод о том, что фактическое существование региональных межведомственных комиссий по противодействию коррупции повлияло на выработку такой институциональной особенности, как необходимость согласования действий различных органов друг с другом (с. 127). Отмечая проблему разрозненности нормативных правовых актов преимущественно подзаконного характера, устанавливающих отличающиеся методики измерения состояния коррупции и анализа имеющейся информации, Л. Р. Сосновская обосновывает необходимость принятия кодифицированного акта, определяющего единую методику измерения коррупции, причин, влияющих на ее изменение, локализацию, минимизацию и устранение в территориальном масштабе, а также оценку эффективности проводимой антикоррупционной политики (с. 129).

Автор исследует организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга (с. 129–142) и определяет их как «централизованную систему сбора информации административно-правового и уголовно-процессуального характера об определенных категориях лиц, сферах, подверженных частым коррупционным проявлениям, а также об отношении общественности к существующим мерам противодействия коррупции» (с. 141). Диссертант

констатирует наличие пробелов в правовом регулировании методических и организационных средств и в связи с этим предлагает разработать единый нормативный правовой акт федерального уровня, устанавливающий общие принципы организации антикоррупционного мониторинга и особенности выбора средств его осуществления в зависимости от территориальных, ведомственных, отраслевых и иных факторов, детализированных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (с. 142). Кроме того, Л. Р. Сосновская выделяет проблемные аспекты практической деятельности по антикоррупционному мониторингу и формулирует основные направления его совершенствования в Российской Федерации, особо подчеркивая, что обобщающим средством выступает корректировка действующего законодательства (с. 142–152).

В заключении диссертантом изложены выводы по результатам проведенного исследования (с. 155–159).

Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании Л. Р. Сосновской, являются обоснованными и в должной степени аргументированными. Достоверность полученных результатов подтверждается использованием общенаучных и специальных методов исследования, репрезентативностью эмпирических данных, комплексным анализом специальной научной литературы и правовых актов. Кроме того, результаты диссертационного исследования, проведенного Л. Р. Сосновской, имеют достаточную степень апробации. Автором опубликовано 22 научных труда, 8 из которых – в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК. Проблематика исследования освещалась в ходе выступлений на научно-практических мероприятиях, а полученные диссертантом материалы использовались при проведении учебных занятий со студентами.

Оценивая теоретико-прикладное значение диссертации Л. Р. Сосновской и ее фактическое содержание, следует признать, что автор успешно справился с поставленными задачами. Вместе с тем, как и любое новое исследование, расширяющее и дополняющее научные представления об объекте познания, представленная диссертация не лишена некоторых спорных моментов, которые служат поводом для научной дискуссии.

Так, в положении № 4, выносимом на защиту, среди факторов, детерминирующих дефекты формальных методик сбора и анализа статистических данных о коррупционных нарушениях, автор указывает:

а) периодические сокращения штата специалистов в территориальных подразделениях правоохранительных органов и в организациях без корректировки статистических методов, что сказывается на количестве должностных лиц, ответственных за получение первичных сведений, и на качестве собираемой информации;

б) дублирование статистических показателей, возникающее вследствие избыточности собираемых данных, которые не получают должной аналитики;

в) фактическое игнорирование сведений, собираемых общественными организациями, которые участвуют в противодействии коррупции;

г) сложившиеся значительные межведомственные и территориальные информационные преграды, вызванные отсутствием единой методики подсчетов статистических данных и формирования форм и баз отчётности (с. 12).

Представляется, что от внимания исследователя ускользнул еще один не менее важный фактор, заключающийся в особенностях законодательного определения коррупции. Согласно дефиниции, закрепленной в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», целью коррупционного деяния выступает получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Следовательно, под целью коррупционного деяния понимается выгода исключительно материального характера. Данное обстоятельство во многом предопределяет особенности статистического учета преступлений коррупционной направленности, перечень которых утвержден совместным Указанием Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28.07.2025. В соответствии с данным правовым актом, одним из атрибутивных признаков преступлений коррупционной направленности является «обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц)». Таким образом, коррупционные деяния, совершенные из иной личной

заинтересованности (например, злоупотребление должностными полномочиями из побуждений карьеризма или семейственности), не будут отнесены к числу преступлений коррупционной направленности с точки зрения статистического учета и не получат надлежащей оценки в рамках антикоррупционного мониторинга.

Вместе с тем анализ доктринальных источников, международных правовых актов, иных положений Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в частности, ч. 2 ст. 10), а также инструктивно-методических материалов федеральных государственных органов позволяет сделать вывод о том, что к числу коррупционных следует относить деяния, совершенные как из корыстной, так и иной личной заинтересованности. В связи с этим представляет интерес позиция автора относительно необходимости внесения изменений в законодательное определение коррупции в целях повышения эффективности антикоррупционных мониторинговых мероприятий.

Также содержание диссертационного исследования несомненно усилил бы анализ потенциала и проблематики применения современных информационных технологий для целей измерения коррупционной преступности. В условиях стремительной цифровой трансформации множества сфер общественной жизни открываются новые возможности для совершенствования антикоррупционного мониторинга. Большие данные, интеллектуальная аналитика и машинное обучение способны существенно оптимизировать и облегчить сбор, обработку и анализ сведений о коррупции и мерах противодействия ей. В контексте современной парадигмы государственного управления, которая базируется на принципах цифровизации, автоматизации административных процессов и применения аналитических методов обработки значительных объемов информации, предметное изучение перспектив использования информационных технологий для целей организации и повышения эффективности отдельных направлений антикоррупционного мониторинга является вполне актуальным. Особый интерес в контексте публичной защиты диссертации представляет мнение автора о потенциале использования в ходе антикоррупционных мониторинговых мероприятий возможностей государственной информационной

системы в области противодействия коррупции «Посейдон» в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Вместе с тем указанные выше замечания имеют дискуссионный характер и не снижают общее положительное впечатление о проведенном Л. Р. Сосновской исследовании.

Изложенное свидетельствует о том, что диссертационное исследование Лейсан Равилевны Сосновской на тему «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им» выполнено на высоком уровне. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминологического знания. Ее форма и содержание соответствуют критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024)). В свою очередь, соискатель Лейсан Равилевна Сосновская заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат юридических наук (специальность 12.00.08), доцент

19 января 2026 г. Ирина Александровна Дамм

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет». Адрес: 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79.
Телефон/факс: +7 (391) 244-86-25. Электронная почта: office@sfu-kras.ru.